

Глава 34. Лифт-головоломка 09

Вошедшей оказалась Юэ И, которая, по словам Сюй Цзяньшаня, уже погибла.

Увидев Юэ И, Сюй Цзяньшань будто увидел привидение, вытаращил глаза и отполз назад, прижавшись к стене лифта, и глядя на Юэ И с недоверием:

— Ты... ты...

Юэ И холодно фыркнула:

— Что? Думал, я уже мертва...

Не успела она договорить, как Ю Чжигуй, уже совсем не скрываясь, вышвырнула её из лифта с ноги.

— Надоело.

Неизвестно, имела ли она в виду противный писк сигнала перегрузки или же саму Юэ И, но она скрестил руки на груди и смотрела на неё с нетерпением.

Юэ И же от её удара на мгновение остолбенела, её и так разбитые очки вновь упали на пол, став выглядеть ещё плачевнее.

Она с недоверием посмотрела на Ю Чжигуй, и гнев в её взгляде сначала сменился недоумением, а затем, словно что-то поняв, она с неверием рассмеялась. Возмущённо тряся указательным пальцем, она уставилась на Ю Чжигуй, одновременно допрашивая Сюй Цзяньшаня:

— Сюй Цзяньшань! Ты, что, спутался с ней?!

— В прошлом инстансе я уже заметила, что у тебя особая слабость к таким девчонкам, а ты врал, что сближаешься с ними только потому, что их легко обмануть...

— Погоди.

Лу Хуэй не хотел слушать их скандал, похожий на дешёвую мыльную оперу, поэтому перебил Юэ И:

— Сначала я. Сюй Цзяньшань заявил, что ты мертва, что тебя убил и даже поглотил NPC-монстр. Что ты можешь сказать в своё оправдание по этому поводу?

Юэ И, замолчав на мгновение, тут же поняла, что имел в виду Сюй Цзяньшань:

— Хм.

Она была действительно сильно взбешена, её грудь вздымалась от гнева. Лу Хуэй уже подумал, что она снова разразится бранью, но неожиданно она немного успокоилась, хотя в голосе всё ещё звучали гневные нотки:

— Мы и правда столкнулись с монстром. И что он вам наплёл? Про монстра с двумя головами, четырьмя руками и четырьмя ногами?

В этом пункте их показания совпали.

Лу Хуэй кивнул, подтверждая. Юэ И продолжила:

— А он хитёр.

Её взгляд стал холодным:

— Мы и правда встретили этого монстра. Поскольку на том этаже была лестница, но подняться или спуститься по ней было нельзя, нам пришлось прятаться на том же этаже. Ждать лифта было слишком долго... Мы с ним договорились работать в паре, чтобы отвлечь монстра, потому что убить его у нас не получилось.

— И кто бы мог подумать, что когда я буду отвлекать монстра, он внезапно нападёт сзади и оглушит меня!

Юэ И стиснула зубы, явно всё ещё вне себя от ярости:

— Послушайте, этот человек не в первый раз творит такое! Мы с ним, напарники, и постоянно проходим вместе инстансы. Он всегда сначала налаживает отношения с игроками, а затем наносит удар в спину, чтобы забрать их игровые монеты!

— Ты... ты...

Услышав это, Сюй Цзяньшань вытянул шею и тоже попытался что-то сказать, но Чжу Люй, у которой из рукава выскользнул нож, тут же навела на него остриё.

— Заткнись. — Холодно бросила Чжу Люй. — Мы здесь не для того, чтобы слушать ваши перепалки. Сейчас её очередь делиться своими впечатлениями.

Сюй Цзяньшань вздрогнул, с опаской глядя на Чжу Люй. В конце концов, её холодные лисьи глаза были устрашающими, и он не стал больше ничего говорить.

Лу Хуэй смотрел на Юэ И и спросил:

— И как же ты выжила?

Юэ И, не колеблясь:

— У меня не боевая способность под названием [Воскрешение], но её можно использовать только один раз за инстанс. Я обманула его, сказав, что у меня боевая способность [Золотое тело]. Возможно, он подумал, что я не успела применить способность, когда он оглушил меня, и меня съел монстр?

Юэ И снова усмехнулась:

— Сюй Цзяньшань, ты столько раз строил козни другим, не ожидал, что сам однажды станешь жертвой подобного, да?

Нож Чжу Люй по-прежнему был направлен на Сюй Цзяньшаня, и тот не смел говорить.

Лу Хуэй протяжно промычал, а затем спросил Юэ И:

— Тогда почему, когда ты зашла в лифт сработала перегрузка?

Юэ И опешила.

Возможно, потому что Лу Хуэй и остальные вели себя спокойно, плюс присутствовала такой крутая игрок, как Чжу Люй, которая, судя по всему, была на её стороне, Юэ И тоже немного успокоилась.

Услышав вопрос Лу Хуэя, она удивилась даже больше него:

— Что?

Она была слишком эмоциональна и могла не заметить сигнал, поэтому Лу Хуэй пояснил:

— Тот писк, что был, когда ты зашла, означает перегрузку. Посмотри на нас... раз, два, три, четыре, пять, даже с тобой, нас всего шестеро. Так почему же сработал сигнал перегрузки?

Услышав это, Юэ И остолбенела:

— ...Почему?

Она смотрела на них в недоумении:

— Сначала нас было шестеро...

Произнеся это, она что-то осознала и широко распахнула глаза:

— Вы сомневаетесь во мне?

— Строго говоря, — Лу Хуэй посмотрел на Сюй Цзяньшаня, — мы сомневаемся в вас обоих.

Сюй Цзяньшань, похоже, не ожидал, что это коснётся и его, и тоже с недоверием посмотрел на Лу Хуэя:

— Что ты такое говоришь, почему вы сомневаетесь во мне? Проблема в той, кто воскресла из мёртвых, а не во мне!

Лу Хуэй не стал объяснять, лишь слегка скривил губы в улыбке:

— «Лифт-головоломка». Этот инстанс не зря так называется.

Либо они оба уже не прежние игроки, либо один из них...

Если верно первое, то это даже проще, но если же верно второе, то им придётся выбирать между ними, и, если выберут неправильно, это будет равносильно убийству того, кто с таким трудом выжил.

Но есть и третья возможность: оба невиновны, а за всем стоит Босс, ведь тот всё время следил за ними сверху, и в рамках данных ему инстансом полномочий он мог вытворять что угодно.

Только...

Нынешняя ситуация несколько вышла за рамки его ожиданий.

Лу Хуэй взглянул на Чжу Люй и, увидев, что та тоже слегка нахмурилась, понял, что их догадки, скорее всего, совпадают, и теперь обе оказались неверными, с некоторой погрешностью.

Они и раньше подозревали, что с Сюй Цзяньшанем что-то не так, они сомневались в нём с самого его появления.

Во-первых, Сюй Цзяньшань был опытным игроком, прошедшим тринадцать инстансов, и он не выглядел как тот, кто будет трусливо отсиживаться в сторонке, пока другие игроки вытащат его из инстанса. Ведь в начале он с одного взгляда распознал в Лу Хуэе новичка, притворяющегося крутым... Разве такой человек, мог так сильно испугаться?

Не стоит также забывать, что у него были особые отношения с Юэ И, и Лу Хуэй не верил, что такие, как Сюй Цзяньшань, готовых подставить другого, чтобы разведать обстановку, могут испытывать искренние чувства.

Поэтому с самого начала, когда Сюй Цзяньшань описал внешность монстра, Лу Хуэй мгновенно вспомнил ту странную куклу на [3] этаже.

Если Боссом была «Глиняная кукла» или Ся Цюньюй, возможно, у них была способность управлять куклами, превращая их в NPC или NPC-монстров — как те два металлических человечка на [7].

Плюс, Ци Бай спросил «является ли он Боссом», а не «является ли он NPC», поэтому Лу Хуэй предположил, что душа Сюй Цзяньшаня всё ещё принадлежит ему, но он уже ассимилирован здешними NPC, став заменой «Сяо Шуан» или его реальной версией.

И именно потому, что это ассимиляция, а не маскировка под NPC, [детектор лжи] при ответе «да» на подобные вопросы будет выдавать - [ОН не лжёт].

В этом игровом мире ассимиляция куда проблематичнее, чем маскировка под NPC.

Потому что... это означает, что всё ещё можно использовать способности игрока.

И поэтому он и Чжу Люй ожидали, что Сюй Цзяньшань активируется, мутировав прямо в лифте, и превратится в ту куклу — одно тело с двумя головами, его и Юэ И, и двумя парами рук и ног.

Но вместо этого произошло вот это...

Кто из них двоих настоящий, а кто - нет?

Неужели двуглавого монстра вовсе не существует, и это всё проделки Босса, чтобы их запутать, и один из этих двоих является кем-то вроде «Люй Чжиюэ»?

Чжу Люй выбрала самый простой метод проверки:

— Выйди.

Она показала на Сюй Цзяньшаня:

— Поменяйся с ней, пусть она зайдёт, потом зайдешь ты, посмотрим, запищит или нет.

Сюй Цзяньшань собирался уже отказаться, но Чжу Люй тут же навела на него нож:

— Хочешь умереть прямо сейчас?

На самом деле же, если бы Чжу Люй действительно решила действовать напрямую, у неё бы всё равно не получилось.

Она не Мин Чжаолинь, и убийство не-NPC вызвало бы у неё чувство вины.

И очень даже сильное.

Ведь... до попадания в этот проклятый мир она была врачом.

Мысли Чжу Люй полностью совпадали с мыслями Лу Хуэя, поэтому он не стал её останавливать.

Тем более, давление с её стороны было куда эффективнее, чем с его.

В конце концов, униженный Сюй Цзяньшань, таки поднялся. Казалось, он тоже осознал, что с одним из них что-то не так, и был уверен, что Юэ И — это уже не Юэ И, поэтому, проходя мимо неё, он задрожал.

Юэ И, не дожидаясь указаний, сразу же зашла в лифт.

Лифт не запищал.

Все на мгновение замерли. Даже Ю Чжигуй заинтересовалась, тихо усмехнувшись:

— Интересно.

Лу Хуэй подумал, что это и впрямь чертовски интересно.

Особенно когда потом Сюй Цзяньшань медленно и осторожно шагнул внутрь, и лифт снова бешено запищал.

Чжу Люй без лишних слов временно выгнала обоих.

Она посмотрела на Лу Хуэя:

— Что скажешь?

— ... Я бы и сам хотел знать, что сказать.

Лу Хуэй поёжился:

— Согласно нашим предположениям, NPC должно быть 6+3, поэтому в лифте может поместиться 3 игрока. Но сейчас нас 4, значит, NPC стало 6+2...

Почему?

Но, что ещё важнее, зачем этому NPC вообще нужно заходить в лифт?

Он же может перемещаться без лифта, появляясь на любом этаже в любое время.

Даже если это головоломка, придуманная инстансом, у неё должна быть какая-то логика. Как в «Правилах санатория 444», где запах сырости и влажная земля намекали на возможное затопление подвала, заставляя их подготовиться... Так какая же логика в том, что этот NPC непременно хочет попасть в лифт?

В голове Лу Хуэя мгновенно начался мозговой шторм, и через несколько секунд он продолжил свою мысль:

— NPC тоже ищет безопасный этаж!

Независимо от причин, он и правда ищет безопасный этаж!

Чжу Люй не успела спросить его, почему NPC ищет безопасный этаж и почему NPC не знает, какой этаж безопасный, как Ю Чжигуй подняв бровь, посмотрела на Сюй Цзяньшаня:

— А он ведь как-раз спрашивал нас, нашли ли мы безопасный этаж.

Взгляд Юэ И мгновенно устремился на Сюй Цзяньшаня. Она даже с невероятной скоростью снова шагнула в лифт.

На этот раз люди в лифте её не остановили. Юэ И отступила на несколько шагов, одновременно насторожившись и побаиваясь:

— Так это он и есть тот NPC?

Лу Хуэй и Чжу Люй почти одновременно взглянули на неё. Лу Хуэй ответил:

— Возможно.

Но проблема с 6+2 всё ещё оставалась нерешённой.

Ведь если Босс может по желанию отказаться от одной души, то она может использовать всего одну душу... или две, или три, и всё равно провести их.

Зачем тогда всё это?

Таковы правила инстанса?

Или же она так проверяет их способности, чтобы посмотреть, поверят ли они, оставив себе при этом путь для отступления...

Или же есть какая-то зацепка, которую они упустили...

Лу Хуэй не выдержал и бессознательно прикусил большой палец, что для него было редкостью, испытывая досаду.

Хотя он и говорил, что не торопиться не куда, но это уже был второй спуск, и снова возникла новая проблема...

Видя, что они, кажется, поверили Юэ И, Сюй Цзяньшань, испугавшись, одной ногой ступил на пол лифта:

— Я настоящий игрок! Я Сюй Цзяньшань! Вы должны мне верить! Я своими глазами видел, как монстр поглотил её!

Он не сделал второго шага, чтобы зайти в лифт полностью, потому что нож Чжу Люй был нацелен на него.

Сколько осталось минут?

Лу Хуэй и Чжу Люй переглянулись.

Осталось пять минут...

Чжу Люй уже собиралась вынудить Сюй Цзяньшаня отступить, но в тот миг, когда она двинулась в его сторону, встревоженное лицо Сюй Цзяньшаня вдруг изменилось:

— ПОЧЕМУ ВЫ МНЕ НЕ ВЕРИТЕ!!!

С его рёвом его лицо мгновенно исказилось, а всё тело начало раздуваться!

И в отличие от того, когда раздувается только живот, у него увеличивалось всё тело с головы до ног, будто его пропорционально увеличили, но, в отличие от великана на [2] этаже, Сюй Цзяньшань был больше похож на нечто, набитое... например, ватой.

Пока тот раздувался, Чжу Люй нанесла удар ногой по его телу.

Она не сдерживала силу, удар был на полную мощь, и она тут же ощутила, что значит «ударить по вате».

Нога Чжу Люй глубоко утонула, она потеряла равновесие, и только благодаря тому, что Лу Хуэй вовремя подхватил её, она не упала вперёд, одновременно избежав удара ладонью Сюй Цзяньшаня, который замахнулся на неё, будто на комара.

Когда атакуешь эту штуку, она похожа на вату, но, когда она сама атакует, она словно из железа, грохот от удара был пугающе громким, что сразу же продемонстрировало её силу.

Это штука отличалась от двух металлических игрушек на [7] этаже!

Чжу Люй тихо цыкнула и уже собиралась задействовать свою способность, но Лу Хуэй остановил её:

— Я сам.

Едва Чжу Люй собралась съязвить: «А ты, кто и пятнадцать килограммов риса одной рукой не поднимет, что будешь делать?», как Лу Хуэй оттолкнул её внутрь.

Лу Хуэй взмахнул запястьем, одновременно мысленно произнеся:

— Янь!

В момент появления карты он тут же метнул её, и его движения были такими быстрыми, что люди в лифте не сразу их разглядели!

Когда карта вылетела, на них мгновенно обрушилось ощущение жара, заполнив весь лифт, и перед ними появился мужчина!

Его торс был обнажён, всё его тело пылало огнём, даже волосы были подобны пламени, и как огонь, охвативший его тело, так и рельефные кубики пресса, были просто ослепительно прекрасны.

Ему даже не нужно было ничего делать, едва пламя с его тела коснулось «Сюй Цзяньшаня», как тот мгновенно обратился в пепел!

Все в лифте вытаращили глаза. Лу Хуэй тоже не ожидал, что эта штука окажется настолько эффективной, и на мгновение онемел, а затем принялся ликовать про себя.

Вау!

Какая крутая способность!!!!

Но...

Лу Хуэй попытался мысленно приказать ему использовать ещё какие-нибудь навыки, вроде огненного шара или огненного копья... но получил предназначенный только для него заботливый, но холодный ответ системы:

[Навык не разблокирован, использование невозможно]

— ...

Так я и знал!!!

Когда он увидел, что можно вытягивать карты навыков, первой мыслью Лу Хуэя было: неужели эти карты навыков нужно использовать вместе с картами персонажей, и после получения

карты персонажа ещё нужно вытянуть карту навыка, чтобы этот персонаж мог использовать способность?

Чёрт.

Проклятые капиталисты.

Проклятая игра с гача-механикой*.

* Гача-механика (gacha) - игровая механика, основанная на случайной выдаче предметов или персонажей, обычно за внутриигровую или реальную валюту, аналогичная лут-боксам.

И даже так, они добавили какие-то, скорее всего, бесполезные карты костюмов...

Почему в этом мире переняли всё плохое из мира капиталистов, где он жил раньше, чтобы доить игроков?!

Ладно.

Есть и хорошие новости: по крайней мере, огонь с карты персонажа можно использовать, как зажигалку.

Гигантскую зажигалку.

И к тому же...

По крайней мере, Лу Хуэй мог управлять его движениями.

Он мысленно приказал ему повернуться, и Янь повернулся к нему лицом.

Увидев лицо, превратившееся из двухмерного в трёхмерное, Лу Хуэй на мгновение остолбенел, а затем увидел, как Янь внезапно наклонился и присел.

Он встал на одно колено, безмолвно обращаясь к Лу Хуэю.

... Что?

... Что???

Он всё ещё не мог прийти в себя, как вдруг Ю Чжигуй многозначительно спросила его:

— Линь Лу, кем тебе приходится Мин Чжаолинь?

Хотя Лу Хуэй и был ошеломлён, его выражение лица не изменилось ни на йоту, поэтому, когда он посмотрел на Ю Чжигуй, ничего не выдало.

Чжу Люй, глядя на пылающего огнём мужчину, беззвучно сжала рукоять ножа, а в её взгляде, обращённом к Лу Хуэю, читались и недоумение, и ранее не проявлявшаяся настороженность.

Ци Бай же пробормотал:

— Брат, это... твоя способность?

Он смотрел на Лу Хуэя с некоторой неуверенностью:

— ... Он очень похож на того сумасшедшего, о котором все говорят?

Лу Хуэй подумал, что и сам бы хотел это знать.

Почему карта персонажа, которую он вытянул... на все сто процентов похожа на Мин Чжаолиня.

За исключением огня, черты лица, рост, телосложение, и, что важнее всего, те самые огненно-красные персиковые глаза...

Хотя выражение лица было не таким вызывающим, как у Мин Чжаолиня, а скорее безмолвным и лишённым души, это лицо в точности повторяло лицо Мин Чжаолиня.

Почему?

Но что ещё важнее...

Лу Хуэй смотрел на Яня.

Неужели у него есть некое самосознание?

Мысли Лу Хуэя были в полном хаосе.

Но он, не выдержав и трёх секунд паузы, скривил губы в усмешке, а его поза была ленивой и многозначительной:

— А как вы думаете?

Лу Хуэй даже посмотрел на Ю Чжигуй:

— Ты же намеренно выдала это заранее, чтобы спровоцировать NPC на яростную атаку и посмотреть, смогу ли я использовать свою способность, не так ли?

Лу Хуэй не был уверен, может ли огонь Яня обжечь его самого, но он находился ближе всех к Яню и чувствовал лишь тепло, в отличие от Ци Бая и остальных, на которых уже проступал пот.

Поэтому он пошёл на риск, положив руку на голову Яня, его пальцы погрузились в оранжевое пламя, но он по-прежнему чувствовал только тепло.

Хм.

Словно трогаешь грелку, только что наполненную кипятком, да ещё и обёрнутую тонким флисом — максимум, может стать слегка горячеватой, если держать долго, но сильно не жгло.

К тому же, ощущения были довольно странными, потому что Лу Хуэй чувствовал текстуру волос.

Положив руку на голову Яня, Лу Хуэй улыбнулся ещё шире, и в сочетании с этой картиной это выглядело несколько зловеще:

— Довольны ли вы увиденным?

Он пошевелил губами, беззвучно произнеся:

— Пре...

Он не договорил, давая Ю Чжигуй понять, что ему действительно известна его личность, это была и угроза, и предупреждение на будущее, больше его не испытывать.

Выражение лица Ю Чжигуй мгновенно изменилось, но...

Она взглянула на Яня, и её опасения насчёт «Линь Лу» в этот момент из мелких превратились в более серьёзные.

Глядя на её выражение лица, Лу Хуэй не мог сдержать внутреннего смеха, но внешне это никак не отразилось.

Он знал, что Ю Чжигуй подозревает, не является ли его способность возможностью забирать души людей для собственного использования, и именно поэтому Мин Чжаолин объявил на него охоту.

Быть похожим на Мин Чжаолиня, кажется, имеет свои преимущества; если позже он столкнётся с Мин Чжаолинем, он сможет и его одурачить.

Лу Хуэй мысленно щёлкнул пальцами.

Идеально.

В следующий раз, когда он встретит Мин Чжаолиня, у него будет ещё кое-что, чтобы заинтересовать его и избежать смерти.

Он только не знал, сколько раз можно использовать эту карту за один инстанс и как долго она может оставаться, и именно поэтому Лу Хуэй ещё не отозвал её.

Ему нужно было проверить, как долго его карта может существовать.

Ю Чжигуй же уже думала, не стоило ли ей разговаривать с ним так, как раньше:

— ...Кто ты вообще?

Лу Хуэй приподнял бровь, убрал руку с головы Яня, сжал в кулак покрасневшую ладонь, плюс из-за хорошего настроения его тон стал выше:

— Разве не вы говорили, что у меня нет ауры опытного игрока, и что я похож на новичка, притворяющегося крутым?

С одного взгляда он разгадал, о чём сейчас думают Ю Чжигуй и Чжу Люй, и усмехнулся ещё беззаботнее:

— Теперь гадаете, кто из крутых игроков Центральной зоны, я?

Чжу Люй уловила в нём лёгкое безумие и нахмурилась ещё сильнее.

Она холодно сказала:

— Я также говорила, что некоторые игроки скрывают свою ауру. Возможно, твоей изначальной ролью был «новичок, притворяющийся крутым игроком»? Такой вот обратный ход мысли, чтобы спрятаться.

Лу Хуэй пожал плечами:

— Как скажете.

Он повернул голову и констатировал факт:

— В любом случае, мы не враги, вам не нужно быть такими настороженными. Я не Мин Чжаолин, и пока вы не проболтаетесь, я не убью вас.

Чжу Люй бросила взгляд на Яня, всё ещё стоящего преклонив колено рядом с Лу Хуэем.

И вот пять минут прошло, дверь лифта начала закрываться, и все невольно отодвинулись от него подальше и невыносимого жара. Юэ И и вовсе прямо спросила:

— ...Не мог бы ты убрать его?

Она потянула за свою одежду:

— Очень жарко.

Лу Хуэй посмотрел на неё, не сказав ни да, ни нет, а вместо этого неожиданно бросил:

— Ты боишься огня?

Юэ И нахмурилась, но в конце концов, из-за продемонстрированной Лу Хуэем силы, говорила не так резко, как раньше:

— А кто не боится огня...

Не договорив, она что-то осознала и с недоверием посмотрела на Лу Хуэя:

— Ты всё ещё подозреваешь, что я такой же монстр, как «Сюй Цзяньшань»?

Лу Хуэй пожал плечами:

— Возможно, Босс играет в «двое прикрывают одного».

В его словах был резон, и Юэ И не смогла ничего на это возразить.

Через тридцать секунд лифт открылся на [11] этаже, и Янь рассеялся.

На мгновение Лу Хуэй увидел в своей голове свой альбом карт, и как карта Яня потускнела, а, попытавшись снова его вызвать, услышал холодный безразличный системный голос:

[Перезарядка. Время до окончания перезарядки: следующий инстанс]

... Можно использовать только один раз за инстанс.

Использовать способность только один раз или использовать только одну карту?

Это тоже стоило позже проверить.

Но при условии, что в следующий раз, когда Лу Хуэй будет тянуть карты, ему снова попадётся карта персонажа.

И время использования всего пять минут... На самом деле, это не так уж и мало.

Пять минут иногда могут решить многое.

Только...

Лу Хуэй не мог понять, почему трёхмерный образ его карты так похож на Мин Чжаолиня, но затем он вспомнил о чём думал в [Правилах Санатория 444].

— «Зачем создавать такого умного главного героя, нужно было прописать тупого пса, тогда он бы точно покорно позволил надеть на себя ошейник и повести на поводке, возможно, даже удалось бы уговорить его пройтись напоказ».

Хм...

Лу Хуэй вспомнил недавнее действие Яня и подумал, что хоть Мин Чжаолинь не смог бы стать для него тупым псом, но похожий на него в натуральную величину манекен — может.

Он только не знал, может ли карта персонажа со временем развить некое самосознание.

Хотя слова Лу Хуэя заставили Ци Бая насторожиться по отношению к Юэ И, остальные в лифте никак на неё не реагировали, и сам Лу Хуэй больше не говорил с Юэ И, а вместо этого, глядя на тёмный [11] этаж, сменил тему:

— Сейчас главное узнать, зачем Босс ищет безопасный этаж.

А также, если предыдущие [6+3] были лишь дымовой завесой, чтобы сбить их с толку, то почему, имея возможность отказаться от душ, он не выбрал самый простой способ?

Даже если бы он взял с собой шесть душ, лифт не перегрузился бы, и он мог бы легко последовать за ними на безопасный этаж.

Или же причина, по которой [6+3] была дымовой завесой, в том, что [6+2], то есть эти восемь душ, являются теми, от которых он не может отказаться.

Ограничивают ли его правила инстанса или же это связано с ним самим?

Предположим, мама, папа, Ся Цюньюй и он сам, как «Глиняная кукла» — это всего четыре.

Даже если включить любимую учительницу Ляо, будет всего пять...

Погодите...

Лу Хуэй глубоко вздохнул, вырываясь из этого потока мыслей.

Вполне вероятно, что только этажи с -3 по 3А являются реальными. Если жизнь Ся Цюньюй остановилась в детском саду, то будь то её перерождение «Глиняной куклой» или «Сестрёнкой», мир, который она видит, также обрывается на детском саду.

Ребёнок не старше семи лет не будет обладать мышлением взрослого.

Ся Цюньюй говорила, что любит его и поэтому хочет, чтобы он остался с ней.

Предположим, что это намёк... Если бы предыдущая группа игроков действительно существовала, мог ли среди них быть игрок, который понравился «Глиняной кукле» или Ся Цюньюй, и которого она захотела оставить?

Чем больше Лу Хуэй думал об этом, тем более возможным это казалось, и это не было какой-то нелепой ошибкой, потому что...

Она всё ещё ребёнок.

Ребёнок, навсегда оставшийся в том возрасте.

Лу Хуэй мысленно вздохнул.

Они спускались вниз, режим сменился на дневной, и после прохождения [Университета] и [Старшей школы] их больше не беспокоили NPC. Эта тишина, напротив, заставляла их нервы напрягаться, создавая ощущение надвигающейся бури.

Даже когда они дошли до [Детского сада], там тоже было тихо, только свет подтверждал, что сейчас действительно день.

Ци Бай съёжился:

— Почему... никого нет?

И Лу Хуэй мог ответить на этот вопрос:

— Ранее Ся Цюньюй сказала, что у них уроки закончились.

Ци Бай ахнул:

— Тогда если не спускаться до этого захода, получается, можно упустить важную зацепку?

— Не обязательно. — сказал Лу Хуэй. — Возможно, «уроки заканчиваются» только после активации сюжета.

Ци Бай понял.

Лу Хуэй и остальные думали, что на этом этаже [Детского сада] тоже ничего не будет, но неожиданно в последние несколько минут в детском саду заиграла инструментальная музыка.

И тут снова пригодился Ци Бай:

— Эта музыка, кажется, сигнал окончания занятий, примерно, как уведомление для учителей и учеников, задерживающихся в школе, что охрана проводит последнюю проверку и готовится закрыть ворота...

— Тсс.

Лу Хуэй внезапно сделал ему знак замолчать.

Ци Бай опешил, но всё же перестал говорить.

Слышна была только инструментальная музыка, мелодия была протяжной, но если прислушаться, можно было заметить, что в ней, кажется, примешивался звук неизвестного инструмента, немного прерывистый, скрытый в музыке, и если не вслушиваться, можно было принять его за часть мелодии.

Но если обратить на него внимание, становилось ясно, что это чей-то плач.

Причём хриплый плач маленькой девочки, то появляющийся, то исчезающий.

Лу Хуэй задумчиво обернулся. Он собирался обсудить это с Чжу Люй, но, заметив бледное и холодное выражение лица Юэ И, он вопросительно приподнял бровь:

— Юэ И?

Лу Хуэй слегка наклонил голову:

— Что с тобой?

— Мне нехорошо.

Юэ И опустила голову, глубоко вздохнув:

— Хотя моя способность — [Золотое тело], после каждого использования мне ещё долго бывает плохо.

Лу Хуэй снова приподнял бровь:

— Могу понять.

А затем участливо спросил:

— Хочешь тоже присесть отдохнуть?

Юэ И посмотрела на него и прислонилась к стене лифта:

— Я в порядке.

Она пробормотала:

— Это же второй заход? Скоро будет третий, и независимо от того, получится ли выбраться, скоро всё закончится.

— Чего так пессимистично? — Лу Хуэй улыбнулся. — Думаешь, мы не выберемся?

Никто не рассказывал Юэ И о текущих зацепках, она ничего не знала и могла лишь горько улыбнуться:

— Получится или нет, зависит только от вас, моя способность больше не работает.

Лу Хуэй криво усмехнулся и больше ничего не сказал. Он лишь наклонился и открыл альбом с рисунками.

Как он и предполагал, последующее содержание должно было активироваться при соприкосновении с чем-то связанным с ним.

На этот раз в альбоме снова появился новый рисунок, но нарисованный несколько неразборчиво. Лу Хуэй не мог разобрать, что это, лишь смог опознать, кажется, плачущую маленькую девочку, и ещё... человека, состоящего из беспорядочных линий?

И ещё рисунок был несколько раз зачёркнут крест-накрест.

Рассматривая рисунок, Лу Хуэй внезапно что-то осознал и, в тот момент, когда Чжу Люй и Ци Бай, заметив, что появился новый рисунок, собрались подойти посмотреть, резко закрыл альбом.

Чжу Люй слегка опешила: «?»

Она нахмурилась, глядя на Лу Хуэя:

— Что это значит?

Лу Хуэй скривил губы, его тон был небрежным:

— Ничего, просто вдруг вспомнил, что у первого места есть дополнительная награда.

Он улыбнулся Чжу Люй:

— Извини, но я проявлю эгоизм.

Чжу Люй: «...»

Она фыркнула:

— Мы ещё даже не нашли безопасный этаж, а ты уже начинаешь скрывать информацию?

— Именно потому, что ещё не нашли, я и начинаю.

Лу Хуэй прижал к себе альбом с рисунками:

— Если ты непременно хочешь посмотреть, тогда вперёд.

Чжу Люй вспомнила «Мин Чжаолия», которого призвал Лу Хуэй, и в конце концов лишь бросила на него холодный взгляд, не предпринимая никаких действий.

Лу Хуэй беззвучно вздохнул с облегчением и крепче прижал к себе альбом.

Он мысленно тихо вздохнул.

И почему это должен быть именно тот самый наихудший сюжет, который он предполагал.

Лу Хуэй незаметно провёл рукой по альбому, сожалея, что на этаже [Детского сада] он не увидел Ся Цюньюй.

Лифт продолжил спуск и снова дошёл до [3] этажа. Этот этаж был ярко освещён, поэтому можно было чётко разглядеть, каких игрушек не хватает.

Лу Хуэй проверил, и, как и наверху, кукла-девочка и та странная двуглавая кукла исчезли.

Ю Чжигуй не обманула его.

Когда они дошли до [2] этажа, все невольно насторожились, потому что в момент открытия двери они увидели тёмный глаз.

Тот великан всё ещё сидел у входа, пристально глядя на них.

На этот раз его взгляд упал на Лу Хуэя, а точнее... на альбом с рисунками в руках Лу Хуэя.

Он протянул руку к Лу Хуэю, и тот посмотрев на его руку спросил:

— Ты это хочешь?

Лу Хуэй показал на альбом, который держал.

Великан, немного помолчав, кивнул.

Но Лу Хуэй отказал ему:

— Я пообещал хозяйке этого альбома бережно хранить его, и к тому же это её подарок мне, я не могу отдать его тебе.

Он попытался спросить:

— Может, ты хочешь что-то другое? Я могу поискать для тебя.

После очередного краткого молчания, из глаз великана внезапно потекли багровые слёзы.

Все остолбенели, а Ци Бай невольно отпрянул.

В основном потому, что вид у великана был жутковатый. Он плакал кровавыми слезами, но на его лице не было никаких эмоций, словно плачущая, сделанная на заказ, статуя.

Он плакал так долго, что его одежда промокла, и когда лифт уже собирался закрываться, он внезапно заговорил.

— ...ре-, бён-ок.

Его голос был до неузнаваемости хриплым:

— мо-, й, ре-, бён-ок...

В момент закрытия дверей лифта Лу Хуэй успел разглядеть, как тот пошевелил губами.

Но закрывающиеся двери лифта не позволили ему расслышать, что именно тот сказал.

Выражение лица Чжу Люй было мрачным:

— И где мы найдём его ребёнка? В [Детском саду] уроки уже закончились, мы не можем найти Ся Цюньюй, и остался только один заход туда-обратно.

Лу Хуэй не ответил ей, вместо этого сказав:

— Я выйду на [Больнице]. Идёте вы со мной или нет — вам решать, но в лифте лучше кого-то оставить.

Юэ И первая подняла руку:

— Я остаюсь.

Ци Бай зашевелил губами, и Лу Хуэй сразу посмотрел на него:

— Ты тоже остаёшься.

Так он сразу определил судьбу Ци Бая.

Ци Бай, который на самом деле хотел выйти с ним, с лёгкой грустью опустил голову:

— Хорошо, брат.

Его боевые способности были слишком слабы, и Лу Хуэй не хотел, чтобы тот тащился за ним и мешал.

Ю Чжигуй неспешно сказала:

— Этот инстанс меня не особо интересует, я тоже остаюсь, развлекайтесь без меня.

Она с усмешкой посмотрела на Лу Хуэя:

— Я с нетерпением жду, какие новые подсказки ты принесёшь.

Лу Хуэй мысленно фыркнул, не разоблачая причин, по которым тот остался, и лишь подумал, что этот глупыш Ци Бай — пример тому, что дуракам везёт.

Впрочем, так и есть.

Такие игроки, как Ю Чжигуй, слишком долго пробыли в этом игровом мире и видели всё

меньше хорошего в человеческой природе. Пока это не психопат вроде Мин Чжаолия, любой невольно потянется к ним.

Разве он сам не такой же?

На этот раз Чжу Люй не собиралась идти с Лу Хуэем.

Во-первых, она увидела, что с его силой защита ему не нужна, а во-вторых...

Чжу Люй взглянула на состав людей, остающихся в лифте, и ей было не спокойно.

Она не была святой, чтобы спасти каждого, но, если она могла спасти, но не сделала этого... она бы винила себя.

Поэтому, немного подумав, Чжу Люй всё же спросила Лу Хуэя:

— Один справишься?

Справлюсь?

Нет.

Его способность можно использовать только один раз, а в бою он полный ноль.

Но этого Лу Хуэй сказать не мог, он мог лишь попытаться поддеть Чжу Люй:

— Так просто уступаешь мне первое место?

Но Чжу Люй не поддавалась на его провокацию:

— Одно-два первых места — не велика потеря.

Лу Хуэй: «...»

Надо было прописать Чжу Люй более сильное стремление к победе.

В итоге, когда дошли до [1] этажа, Лу Хуэй, не имея возможности раскрыться, с горечью потерял телохранителя и со слезами на глазах вышел из лифта на встречу ослепительно яркому свету.

В коридоре сновало множество людей, Лу Хуэй пошёл вперёд.

Этот этаж был гинекологическим отделением, поэтому в кабинетах можно было увидеть много беременных женщин с животами разных размеров, которые консультировались с врачами, их лица выражали то счастье, то боль. Пройдя в палаты, можно было увидеть разные ситуации.

Несколько женщин собрались вместе, смеясь и болтая, кто-то сидел на койке с недовольным лицом...

Лу Хуэй осматривал палаты одну за другой, как вдруг его заметила медсестра:

— Здравствуйте.

Это была не та же медсестра, что раньше выгоняла их из лифта.

— Вы кого-то ищете?

Лу Хуэй ответил:

— А, я ищу Линь Пин.

Медсестра:

— Линь Пин? Она в шестой палате.

Она спросила Лу Хуэя:

— Кем вы ей приходитесь?

Лу Хуэй без тени смущения:

— Двоюродный племянник. Мама велела навестить её вместо себя.

Услышав это, медсестра вздохнула:

— Эх, вам стоит уговорить её родителей тоже навестить её. Её беременность проходит нелегко, а её муж занят на работе, кому-то же нужно ухаживать за ней.

Лу Хуэй сделал вид, что ничего не знает:

— А что, с беременностью тёти проблемы?

— ...Не то чтобы проблемы.

Медсестра понизила голос:

— Просто у неё раньше было три выкидыша, и все на седьмом-восьмом месяце. Это очень сильно навредило её здоровью. Я видела в её медицинской карте рекомендацию врача, больше не беременеть, но она всё же забеременела... Сейчас она с трудом доносила до срока, вашей семье следует проявить больше заботы!

Три выкидыша?

Лу Хуэй вспомнил минус третий этаж.

Неужели...

Тот стук сердца принадлежал трём неродившимся детям?

На лице Лу Хуэя отразились боль и недоумение:

— Я не знал... Сестричка, не волнуйтесь, после занятий я буду приходить помогать. Могу я спросить, что именно случилось с тётёй раньше?

Медсестра, видя, что он понятливый, согласилась сказать ещё несколько слов:

— В медицинской карте этого нет, и не спрашивайте свою тётю. Но она, должно быть, очень любит детей, наверняка ей было очень тяжело.

Лу Хуэй закивал:

— Хорошо, хорошо.

Медсестра добавила:

— Вам всё же стоит поговорить с её семьёй. Вы парень, да ещё и дальний родственник, как вам ухаживать за тётёй?

Лу Хуэй тут же ответил:

— Сейчас же позвоню маме и поговорю с ней!

Медсестра осталась довольна:

— Идите навестите свою тётю. Мне кажется, сегодня она не в духе, эх.

Она вздохнула:

— Какое несчастье.

<http://bllate.org/book/12898/1133628>